

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации на соискание ученой
степени
кандидата филологических наук Лочмелис Елизаветы Романовны
на тему: «Традиции классической литературы XIX в. в русской
рок-поэзии к. XX – н. XXI в.»
по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы
народов Российской Федерации»

Рок-поэзия давно стала признанным фактом русской культуры, тем не менее методологических ключей к этому феномену до сих пор не найдено. Как исследовать русский поэтический рок: с позиции культурологического или филологического анализа? Если мы анализируем соответствующие тексты как поэтические (именно этот подход реализован в диссертации), то укорененность в русской литературной традиции может служить косвенным критерием их эстетической значимости. И отсюда проистекает актуальность работы: ее автор пытается обозначить место рок-поэзии в русской литературе, доказать, что рок-поэзия есть органическое продолжение ключевых линий ее развития.

Исследователь серьезно рефлексировал над своим собственным методологическим подходом. Подробно и со знанием дела, опираясь на большое количество источников, автор диссертации рассуждает о методологии изучения рок-поэзии. В самой работе реализуется междисциплинарный подход, однако Е.Р. Лочмелис делает ценное замечание, с которым мы абсолютно согласны: обращение к тексту синтетического произведения «вовсе не вынуждает исследователя отказываться от литературоведческой методологии» (с. 16). Таким образом, литературоведение задает методологический базис работы, что, однако, не запрещает исследователю использовать и «внетекстовые ряды», если они дополняют семантику поэтического текста.

Вопрос о традиции в формальной плоскости соотношен с феноменом интертекстуальности и – шире – рецепции. Трудности рецептивного анализа связаны с тем, что такого рода анализ должен предваряться поисками смысловых критериев, которые позволят, во-первых, верифицировать интертекст, а во-вторых, понять причины обращения к традиции. Без таких критериев автор рискует попасть в ловушку «каталогизации»: простого перечисления цитат без объяснения их смысловой функции в «принимающем» тексте.

Такой точкой отсчета для диссертации стал подход от категории ценности. Предваряя практический анализ, исследовательница через систему значимых оппозиций реконструирует общие параметры ценностной картины мира, явленной в русском

поэтическом роке. Далее в преамбулах отдельных глав она подробно описывает аксиологические системы романтизма и реализма, вычленив некие «средние» массовые представления о классических писателях и поэтах. И наконец, на пересечении этих трех смысловых зон она воссоздает сами механизмы рецепции классической литературы в творчестве рок-поэтов.

На этом пути Е.Р. Лочмелис фактически выявляет культурные практики усвоения и освоения русской классической традиции. Следовательно, в работе речь идет не просто об интертекстуальности, но о культурном диалоге. Соответственно основой интертекстуальности здесь оказывается смысловое «встречное движение», система ценностных представлений, «встроенных» в совершенно разные поэтические системы, которые вдруг оказались типологически близкими. В этом смысле *русский рок*, вступая в прямой диалог с *русской литературой*, действительно предстает как очередной этап ее развития.

При этом общий ценностный код собирает отдельные произведения в некую единую сверхцелостность. Так, исследовательница показывает, что рок-поэты обращаются не к отдельным *текстам Пушкина*, но как будто бы воссоздают свой *пушкинский текст*, который включает в себя как мифологизированную фигуру автора, так и разнообразные цитаты из его творчества. Эта же установка реализуется и относительно рецепции в рок-поэзии творчества Достоевского и Чехова.

Первая глава работы («Характеристика рок-поэзии») посвящена общим смысловым параметрам русского поэтического рока, рассмотренного в широкой культурологической перспективе. Выделить типологические черты рок-поэзии трудно – этот термин по существу является «зонтичным», он обозначает множество разных поэтических систем, базирующихся на многообразных эстетико-аксиологических платформах.

Тем не менее автор делает удачную попытку обобщения, предполагая, что смысловой основой этого направления оказывается обновленный романтизм с его интересом к фольклору, феномену национального и резким противостоянием общепринятым нормам.

Интерес рока к *национальному* реализуется в обращении к романтическому жанру баллады. В главе подробно проанализированы трансформации этого жанра в песнях группы «Король и шут». Действительно в текстах группы мы обнаруживаем балладный хронотоп, однако все же в анализируемых песнях в большей степени слышны отзвуки не столько русской романтической баллады с ее серьезным морально-этическим подтекстом, сколько западноевропейской разновидности жанра. В этом смысле, речь, возможно, стоило вести не столько о балладе, сколько об эксплуатации романтических топосов, не

привязанных к жанру (так, «злой двойник» – образ общеромантический, не связанный с тем или иным жанровым кодом, здесь возможны аллюзии и из гофманианы, и из творчества Достоевского, где своеобразно трансформировался романтический канон...).

Исследовательница полагает, что вопрос рецепции в рок-искусстве той или иной фигуры связывается с тем, как эта классическая фигура представлена в массовом сознании. Говоря иначе, рок-поэт часто работает с образом классика, который уже есть в массовой рецепции, а не конструирует этот образ «с нуля». Во второй главе «Тезис: Пушкин как прецедентный феномен» диссертантка в соответствии с этой установкой показывает, какие элементы пушкинской биографии, значимые для массового сознания, концептуализируются в рок-поэзии.

Ожидаемо, что важнейшей темой для рок-поэтов становится трагический финал жизни Пушкина. И здесь автор выходит на интереснейшие обобщения. Оказывается, что свод текстов, где поднимается тема смерти поэта, выстраивается в определенный метатекст, «чреватый» сюжетом. Так, если собрать все мотивные отсылки к этой теме, то мы увидим, что они как будто бы складываются в квазисюжетное единство: гибель – поэтический памятник – бессмертие. У рок-поэтов, как показывает Е.Р. Лочмелис, наблюдается удивительное единообразие в трактовке этого мотива. Башлачев, Шевчук, Светлана Бень – вносят свою лепту в создание этого сюжета, который, может быть, является дальнейшей разработкой культурного архетипа, заданного еще Маяковским в стихотворении «Юбилейное».

Диссертантка убедительно доказывает, что оппозиция реального и идеального, столь важная для русской рок-поэзии, также часто осмысливается через пушкинский код. Так, это противопоставление оказывается значимым для раннего творчества Башлачева, который, как показывает Е.Р. Лочмелис, осмысляет ее через призму пушкинской поэзии. И здесь тексты Пушкина как будто «расплавляются» в романтической традиции – Пушкин для рок-поэтов становится знаком, ее маркирующим. Возможно, именно поэтому в главе большей частью речь идет не столько о Пушкине, сколько о типологическом романтизме, с его мотивами любви, мечты, грубой жизни и т.д.

В третьей главе работы («Антитезис: Достоевский как прецедентный феномен и его творчество в русской рок-поэзии») исследуются рецепции в русской рок-поэзии *текста Достоевского*. Значимость фигуры писателя для рок-поэтов трудно переоценить. Мрачная напряженная экспрессия, общая «экзистенциальность», тяготение к пограничным ситуациям, бытийный радикализм («всё или ничего») – все эти черты творчества Достоевского полностью отвечают самому духу подлинного русского рок-искусства.

Изучая механизмы рецепции Достоевского, диссертантка следует намеченной схеме: вычленяет образ писателя в массовом сознании и анализирует его проекции в поэтических рок-текстах. Она совершенно справедливо отмечает, что Достоевский и его творчество в рок-лирике предстают как часть романтического мифа, конструируемого рок-искусством. Но если текст Пушкина – аполлоническая часть этого мифа, то текст Достоевского – это, несомненно, сумрачная дионисийская часть создаваемой мифологии.

Соответственно ключевые мотивы, вычленяемые из творчества Достоевского, фактически реализуют основные философские установки рок-поэтов: стремление к свободе и экзистенциальный бунт.

Этот бунт понимается в двух измерениях – социальном – и здесь закономерно в текстах рок-поэтов появляются отсылки к «Бесам» («бесы», заметим, осмысляются положительно) и личностном – в этом случае оказывается востребованной идея подпольного парадоксалиста (ср. обстоятельный анализ текстов Непомнящего).

Любопытно, что творчество Достоевского рок-поэтами воспринимается избирательно (полифоническая ценностно-субъектная структура его романов дает такую возможность). Такая избирательность зрения на фигуру Другого оказывается своеобразным критерием самоопределения. В этой связи в диссертации есть любопытное наблюдение о том, что важнейшими героями из «Преступление и наказание» для рок-поэтов являются старуха-процентщица, Свидригайлов, Раскольников. Сони Мармеладовой – ценностного центра романа – в рок-поэзии нет.

Избирательность поэтического зрения проявляется и в том, что в корпусе текстов, где обнаруживаются отсылки к «Преступлению и наказанию», как будто формируется иная сюжетная версия этого романа: все зло темного мира связывается с образом старухи-процентщицы, сам лирический субъект отождествляет себя с Раскольниковым, бунт которого обречен на трагическое поражение.

Е.Р. Лочмелис объясняет этот факт через апелляцию к картине мира: рок-поэты в соответствии с романтическими координатами мыслят мир как антипространство. Отсюда и реинтерпретация текстов Достоевского, с которыми рок-авторы вступают в живой диалог.

В четвертой главе работы («Синтез: творчество Чехова в русской рок-поэзии») автор диссертации в избранном ракурсе рассматривает смысловые отсылки к творчеству Чехова, которое воспринимается рок-поэтами как источник прецедентных образов (Каштанка, дама с собачкой и т.д.). Однако если оставить за скобками феномен прецедентности, то выяснится, что чеховские аллюзии – как и отсылки к Пушкину и Достоевскому – вписываются в романтическую модель мира, столь ярко проявленную в русском поэтическом роке. Чеховский интертекст оказывается способом воссоздания

унылого «циркулярного быта», из которого герой не в силах вырваться. При этом «чеховский антимир» – это «антимир» социальный, в отличие от экзистенциального антимира Достоевского, тем не менее оба антипространства возводятся к романтическому архетипу. В этом смысле творчество Чехова, как показывает Е.Р. Лочмелис, тоже реинтерпретируется, и вновь механизмом этой реинтерпретации становится романтическая миромодель. Фактически чеховская реальность – это и есть тот самый «пластмассовый мир», который победил.

В ходе чтения работы у нас возникли частные замечания, которые не умаляют ее высокой научной значимости.

Так, диссертантка утверждает, что апелляция к классическим текстам у рок-поэтов связана с их желанием социальной идентичности. Однако, на наш взгляд, здесь возникает некоторый парадокс. Рок – это искусство протестное с сильным авангардистским компонентом. И отсюда вопрос: как связывается отрицание традиции и следование традиции?

Второе замечание методологического характера. Нам кажется, что в работе иногда возникает некоторая путаница интертекстуально-генетического и типологического подходов. Так, нужно ли связывать «образ романтического героя в черном плаще» («Конец русского рок-н-ролла», А. Непомнящий) с Ленским, чтобы потом утверждать, что Ленский в иных текстах трансформировался в Онегина? Тем более что «романтический герой в черном плаще», как подтверждает контекст анализируемой песни, вовсе не имеет отношения к русскому романтизму и может соотноситься у поколения 1990-х гг. даже с персонажем американского мультфильма, сделанного как «супергеройская анимационная комедия». Точно ли это историко-литературная «генетика»? Не идет ли речь о типологических явлениях, когда тип художественного мышления – романтически-бунтарский – оживляет соответствующие архетипы.

Наше третье замечание связывается с объектом исследования. В диссертации исследуются разные поэтические системы – от условно популярных рок-поэтов до поэтов андеграунда. Может быть, их следовало разграничить – ибо степень глубины освоения традиции в каждом случае разная: от поверхностного «скольжения» в песнях «Короля и шута» (которые трудно считать текстами, обладающими высокой эстетической ценностью), до серьёзных авторских интерпретаций в песнях того же Непомнящего. И в продолжение этого вопроса хочется уточнить: насколько репрезентативной является выборка текстов и можем ли мы сделанные в диссертации выводы экстраполировать на всю рок-поэзию в целом.

Сделанные замечание не снижают общей исключительно положительной оценки работы. Диссертантке удалось решить все поставленные задачи: доказать, что русская рок-поэзия – это органичная часть русской литературы, вычленив ключевые отсылки к классической литературной традиции, выявить их системный характер, реконструировать глубинную миромодель русского рока, связанную с романтической картиной мира, доказать детерминирующую роль этой миромодели относительно интертекста, определить механизмы освоения русской классики в звучащей поэзии.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1. – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Работа также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Е.Р. Лочмелис заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент:
доктор филологических наук,
профессор кафедры иностранных языков и культуры
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
Темиршина Олеся Равильевна

19.11.2024 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.01.01 – Русская литература

Адрес места работы:
129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», кафедра
иностраннных языков и культуры,
тел.: +7 (495) 255-67-67, e-mail: info@rgsu.net